

Хотя Цзян Бин был одет в свою самую простую одежду, он выглядел по-своему привлекательно. Главное, что он казался совершенно равнодушным, словно погружённым в свой мир, с тёмными глазами, которые словно затягивали.

... Ладно, лучше подождать, пока он разберётся во всём сам, прежде чем объяснять Цзян Сюэ, подумал Цзян Бин.

В ресторане Цзян Бин заказал жареную свинину, острую курицу, рыбу с баклажанами и большую миску супа из яиц и помидоров. Е Юйфань ел всё, не привередничал, и у него был отличный аппетит. Он съел три порции риса, и блюда быстро опустели. Цзян Бин, не говоря ни слова, попросил официанта принести ещё свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе и жареную говядину с салатом, но и эти блюда быстро исчезли.

Цзян Бин мысленно прокомментировал: Этот парень не стесняется угощаться!

Е Юйфань ел аккуратно, видно было, что он получил хорошее воспитание. За столом он не издавал ни звука, но ел с удивительной сосредоточенностью, поддерживая один и тот же темп на протяжении всего времени...

Цзян Сюэ тоже была поражена. Оказывается, её эlegantный кумир был настоящим обжорой, кто бы мог подумать!

Если бы это был кто-то другой, Цзян Сюэ, наверное, назвала бы его «обжорой». Но на художавом Е Юйфане это выглядело просто мило.

Она не могла удержаться от фантазий о том, как готовит для него еду, представляя, как он молча съедает всё, что она приготовит, без лишних слов, и это заставило бы её кричать от счастья.

Цзян Бин взглянул на сестру и покачал головой: Безнадёжно!

С другой стороны, у людей с суицидальными мыслями обычно не бывает такого аппетита. Может, он знает, что жить ему осталось недолго, и поэтому ест всё, что хочет, в последние дни?

Пока сестра предавалась мечтам, а брат ломал голову над мировоззрением Е Юйфана, тот уже успел расплатиться за ужин.

— Ох! — Цзян Бин посмотрел на недовольное лицо сестры, чувствуя себя неловко.

После ужина Цзян Бин отослал Цзян Сюэ домой и, подняв подбородок, сказал Е Юйфаню:

— Пойдём, поговорим.

В его голосе звучал явный приказ, означавший: «Малыш, у меня есть что тебе сказать»!

Е Юйфаню было всё равно. Он был сыт, настроение улучшилось, и он последовал за Цзян Бином на прогулку.

Они поднялись на возвышенность, и Цзян Бин начал играть с зажигалкой, сине-жёлтое пламя которой мерцало в темноте.

Двое подростков, высокий и низкий, стояли у перил, глядя на школу вдалеке. Обычно зелёный спортивный стадион теперь был окутан тьмой, окружённый огнями домов.

— Ну, расскажи, что произошло, зачем ты прыгнул в реку? — спросил Цзян Бин.

— Я не прыгал, — спокойно ответил Е Юйфань.

— Тогда как ты оказался в воде?

— Случайно.

Цзян Бин: ...

Е Юйфань не хотел рассказывать Цзян Бину, что он стоял на берегу, очарованный золотым отражением зимнего солнца на воде, и захотел прикоснуться к ней, поэтому и упал... Но вряд ли кто-то поверит в «желание прикоснуться к воде». Сама эта фраза звучала как сумасшествие!

— Ты говорил, что занимаешься чем-то криминальным? — вдруг спросил Е Юйфань.

— Ну, а что? — Цзян Бин подумал, что парень наконец понял, насколько он крут. Но затем Е Юйфань наивно спросил:

— Как это — заниматься криминалом?

Этот вопрос поставил Цзян Бина в тупик. Это всё равно что спросить у отличника, как он учится. Ответить было просто невозможно.

— Сам попробуй и поймёшь, — шутливо ответил Цзян Бин.

Е Юйфань помолчал, затем повернулся к Цзян Бину и серьёзно сказал:

— Можно я буду с тобой?

— Блин... — Цзян Бин не ожидал, что Е Юйфань говорит серьёзно!

Честно говоря, если бы Е Юйфань был обычным прогульщиком, Цзян Бин бы его взял. У него и так куча подчинённых, один больше, один меньше — какая разница.

Но он только что узнал от Цзян Сюэ, что этот парень — идеальный отличник. Возможно, она уже давно в него влюблена, но из-за разницы в жизненных путях не могла подступить. Цзян Сюэ явно любит таких «хороших мальчиков», как Е Юйфань. Если он вдруг свернёт его с правильного пути, не будет ли его сестра ненавидеть его всю жизнь?

Поэтому, когда Е Юйфань сказал, что хочет быть с ним, Цзян Бин не знал, как реагировать:

— Ты о чём? У тебя такие хорошие оценки, ты не хочешь поступать в университет, а хочешь быть со мной? Твои родители тебя не контролируют?

Е Юйфань:

— Они не смеют.

Цзян Бин саркастически сказал:

— Хм, круто!

— Нет, — серьёзно ответил Е Юйфань, — у меня болезнь.

— ... — Спасите! Кто так серьёзно говорит, что у него «болезнь»?

— Поэтому ты упал в воду из-за «болезни»? — Цзян Бин злобно прокомментировал, произнося последние слова сквозь зубы.

Е Юйфань:

— ... Да.

— Ты издеваешься надо мной?! — В голове Цзян Бина уже был полный хаос.

— Просто мне скучно, если я не учусь, я не знаю, чем заняться, — улыбнулся Е Юйфань, но в его глазах не было и намёка на шутку.

— Если ты не хочешь, ничего страшного.

Е Юйфань поднял глаза к небу, и слабый свет зажигалки очертил его длинные ресницы и идеальный профиль.

Может быть, это была его лёгкая улыбка, или его глубокие, тёмные глаза, из которых исходило одиночество, как мимолётный фейерверк, как туман, который заставлял людей теряться в мыслях.

Не в силах отказать, Цзян Бин ответил:

— Хорошо...

Цзян Сюэ вернулась домой, её лицо светилось от счастья.

Она наконец поговорила с кумиром! Он запомнил её имя! За ужином он даже прочитал ей стихотворение:

— Твоё имя напомнило мне четверостишие Лю Цзунъюаня: «Тысячи гор, птицы улетели, десятки тысяч троп, следы людей исчезли, в одиночестве старик в плаще и шляпе, рыбачит в холодной реке Сюэ...»

Она хотела кружиться по комнате, смеяться в подушку, кричать с балкона!

Кумир такой романтичный! Его глаза такие красивые! Голос такой приятный! Улыбка такая нежная!

И аппетит у него огромный... Ааа!

Девушка, полная восторга, стояла на балконе, держа лицо в руках, и вдруг заметила висящую на верёвке одежду.

— Эй, это...

Эта одежда не принадлежала её брату. Сегодня Е Юйфань был одет в его вещи, значит... это его одежда? Но почему тут даже обувь!

Боже! И нижнее бельё, носки...

Цзян Сюэ на мгновение растерялась, затем взяла сырые носки и даже понюхала их.

Женская интуиция подсказала ей, что это носки кумира! Только запах был странный, как будто от воды. Цзян Сюэ сняла вещи с верёвки и обнаружила, что на одежде был такой же запах, а на штанах были следы грязи. Может, Е Юйфань упал в воду? Её брат спас его?

Вот почему брат так рано вернулся домой! И Е Юйфань был одет в его одежду!

Цзян Сюэ хлопнула в ладоши, глаза загорелись! Молодец, брат!

Цзян Бин недооценил наблюдательность и логику своей сестры. То, что он скрывал весь вечер, она разгадала за считанные минуты!

Цзян Сюэ с радостью собрала вещи Е Юйфана, ругая брата за небрежность. Как можно было просто повесить мокрую одежду?

Она аккуратно отнесла вещи в ванную, замочила их в тёплой воде с моющим средством и почистила обувь. Всё это время она была на седьмом небе от счастья, особенно когда стирала нижнее бельё Е Юйфана. Её лицо горело, и с каждым движением она словно слышала, как в голове раздаётся «динь», и появляется окно, как в игре: «Уровень близости увеличился на 10»...

После десятка таких движений в голове был целый ряд «динь-динь-динь»... Она была на вершине счастья!

...

Цзян Сюэ боялась, что брат и Е Юйфань вернуться, поэтому быстро закончила стирку, повесила одежду обратно, поправила её и вдруг что-то выпало из кармана.

Неужели деньги? — сначала подумала Цзян Сюэ. Но за ужином платил Е Юйфань, вряд ли он оставил деньги в мокрой одежде. Что же это тогда?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16335/1474766>